

Когнитивный стиль в структуре мнемических способностей женщин

С.А. Дюпина*,
старший преподаватель кафедры возрастной и педагогической психологии факультета социальной педагогики и психологии Московского государственного областного гуманитарного института

Л.В. Черемошкина**,
доктор психологических наук, профессор кафедры прикладной информатики факультета информационных технологий Московского государственного психолого-педагогического университета

В статье показана связь когнитивного стиля полнезависимость/полнезависимость и результативной стороны мнемических способностей. Целью исследования явилось изучение эффективности и качественного своеобразия запоминания невербального бессмысленного материала полнезависимыми и полнезависимыми женщинами. Гипотеза: высокий показатель полнезависимости доминирует при обработке сложного для запоминания материала, определяет тип и уровень развития мнемических способностей. С использованием теста К. Готтшальда и методики Л.В. Черемошкиной в выборке студентов 17–18 лет выявлены группы полнезависимых и полнезависимых испытуемых, получены результаты запоминания простого и усложненного бессмысленного материала. При запоминании простого и усложненного бессмысленного материала полнезависимые испытуемые имеют явные преимущества перед полнезависимыми. Данная тенденция проявляется уже при запоминании простого бессмысленного материала и явно усиливается при запоминании усложненного бессмысленного материала. Полнезависимые испытуемые отличаются более высокой скоростью включения операционных механизмов в процесс запоминания и более развитым уровнем представленности регулирующих механизмов мнемических способностей. У полнезависимых женщин выявлен мыслительно-мнемический тип и четвертый уровень развития функциональной системы мнемических способностей, у полнезависимых образно-мнемический тип и третий уровень развития функциональной системы мнемических способностей.

Ключевые слова: когнитивный стиль, полнезависимость, полнезависимость, мнемические способности, функциональные механизмы, операционные механизмы, регулирующие механизмы, запоминание, невербальный бессмысленный материал.

---

* dyupinasvetlana@yandex.ru

** lvch2007@yandex.ru

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной полнотой современных представлений о роли когнитивного стиля как в общей структуре индивидуальных проявлений человека, так и в развитии и функционировании мнемических способностей в частности. Значение этой проблемы усиливается необходимостью переориентации современного образования с передачи информации субъекту познания на обучение его средствам и способам ее переработки: Дж. Брунер, 1977; У. Глассер, 1994; З.И. Калмыкова, 1982; Л.Ф. Обухова, 1981; О.К. Тихомирова, 1984; И.С. Якиманская, 1994.

Под когнитивным стилем понимается собирательное понятие для относительно устойчивых способов познавательной деятельности, познавательных стратегий, заключающихся в своеобразных приемах получения и переработки информации, а также приемах ее воспроизведения и способов контроля [3, с. 307].

Приоритет в постановке и первоначальной разработке проблемы стилового своеобразия когнитивных процессов принадлежит западным психологам Г. Виткину, Р. Гарднеру, Дж. Кагану, Дж. Клейну, Г. Шлезенгеру, Дж. Мак-Кеннею, С. Мессики, Д. Ворделлу, Дж. Ройсу и др.

Кроме того, значительный вклад в изучение когнитивного стиля внесли: В. А. Колга (1976), Е. Т. Соколова (1976), В.Н. Дунчев (1986), А.И. Палей (1986), А.Е. Дружинин (1986), И.В. Равич-Щербо (1987), И.В. Тихомирова (1988), Л.П. Урванцев (1990), И.П. Шкуратова (1994), М.С. Егорова (1997), В.В. Селиванов (1998), М. А. Холодная (2004) и др.

А.И. Палей (1982), в частности, рассматривал когнитивный стиль как интегратор определенной сферы индивидуальности, характеризующий способ когнитивной деятельности. По его мнению, стилевые особенности можно трактовать как индивидуально-своеобразную систему предпочтений по отношению к качественному операциональному составу когнитивных актов. В его работах рассматривались механизмы, связывающие когнитивные структуры с аффективными компонентами и

показателями сенсорной чувствительности [4].

И.В. Равич-Щербо (1988) указывала на то, что роль когнитивных стилей состоит в определении оперативной доступности знаний и формы их внутренней представленности в когнитивных структурах, которые обусловлены способом присвоения информации [5].

По мнению В.В. Селиванова (1998), когнитивный стиль выступает связующим звеном между собственно личностными проявлениями и особенностями в протекании психических процессов, иначе говоря, воплощается в своеобразии гностических и ориентировочных действий. Исходным, по его мнению, в анализе когнитивного стиля и познания должно являться изучение самого способа функционирования психики, инструментальных свойств психического отражения. При этом особое внимание должно уделяться приемам и методам решения задач, остающихся неизменными при качественно различном виде обобщающего материала [6].

В основе исследований полнезависимого/полнезависимого когнитивного стиля Witkin'a (1974, 1979, 1982), а также его последователей (Dyk, Faterson, Goodenough, Karp, 1974; Oltman, 1979; Goodenough, 1982) лежит концепция психологической дифференциации [12; 13]. Развитие психики человека рассматривается как некоторый путь от полнезависимого способа бытия к более полнезависимому. При этом основными направлениями и критериями роста психологической дифференциации выступают: 1) развитие расчлененности психологических структур; 2) повышение степени специализации психических образований; 3) совершенствование контроля и защитных механизмов личности. Наряду с процессом дифференциации происходит и интеграция психических качеств и свойств. Полнезависимый/полнезависимый когнитивный стиль, по мнению Г. Уиткина (1974), связан с характером и величиной психологической дифференциации Я от не-Я, интеллектуального от аффективного. Когнитивный стиль рассматривается как своеобразное воплощение в познавательных процессах установок личности [12; 13].

М.А. Холодная (2004) утверждает, что сформированность когнитивных стилей характеризуется наличием индивидуально-своеобразных способов восприятия, оценивания и интерпретации действительности [8]. Когнитивные стили, по мнению автора, создают возможность произвольного контроля процессов переработки информации и обнаруживают себя в индивидуальных особенностях протекания интеллектуальной деятельности.

Для полнезависимых, по мнению М.А. Холодной, в большей мере свойственны: 1) интеграция образного и вербального каналов информации; 2) более точный, успешный контроль над аффективными состояниями; 3) преобладание эффективных видов психологических защит; 4) более выраженная рефлексивность; 5) дифференцированные связи между понятиями.

Схожую точку зрения высказывали K.L. Alesandrini, J.J. Langestaff, V.C. Wittrock, 1984; J.G. Borkowsky, 1983; D.M. Broverman, 1968; G. Claus, 1978; J.P. Guilford, 1980; F. McKenna, 1984; B. Messer, 1976; H.A. Witkin, D.R. Goodenough, 1982. А также Н.П. Азаров, 1982; Г.А. Берулава, 1995; Т.В. Корнилова, О.И. Шуранова, 1989 [8].

В этой связи интерес к проблеме связи когнитивных стилей и успешности интеллектуальной деятельности постоянно нарастает. В исследованиях D. Goodenough, S. Karp, H. Moss 1964; В. В. Селиванова, 1998, были выявлены значимые связи между полнезависимостью/полнезависимостью и векслеровскими субтестами на интеллект. Полнезависимости соотносится с высокими показателями пространственных способностей (Vernon, 1972; McLeod, Jackson, Palmer, 1986), успешностью выполнения теста Равена (Widiger, Knudson, Rover, 1980), а также сформированностью формального мышления по Пиаже (Neimark, 1975; Норре, 1985) и высоким уровнем креативности (Норре, 1985; Дунчев, Палей, 1986) [8, с. 132]. Полнезависимость коррелирует с более эффективной памятью (Devis, Frank, 1979), способностью к переносу знаний (Frank, 1983), высокими показателями учебной деятельности (Satterly, 1976; Абакумова, Шкуратова, 1986; Тихомирова, 1988), успешностью обучения техническим

профессиям (А.Е. Дружинин, 1986; Сергеев, 1986) [там же].

Накопленные данные позволили М.А. Холодной (1992), а также И.П. Шкуратовой (1994) и В.Н. Дружинину (1999) рассматривать когнитивные стили, в частности, полнезависимость/полнезависимость, как определенные интеллектуальные способности или формы интеллектуальной зрелости субъекта [1, 7, 10].

В нашем понимании когнитивные стили как субъектно-стабильные характеристики познавательной активности не могут не влиять на качественное своеобразие и эффективность интеллектуальных процессов, но способностями при этом не являются. Способности, как орудия психической активности, «вбирают» когнитивные стили как симптомокомплекс субъектно-стабильных, независимо от сознания проявляющихся характеристик. Иначе говоря, когнитивные стили определяют качественное своеобразие операционной и регулирующей сторон познавательных способностей [11].

Мнемические способности как средства мнемической активности и мнемической деятельности определяют качественное своеобразие и эффективность любого мнемического результата. При этом запоминаемая информация проходит специфическую обработку на уровне восприятия, иначе говоря, когнитивно-стилевое своеобразие не может не проявляться в результатах запоминания и воспроизведения.

Мнемические способности реализуются системой функциональных, операционных и регулирующих механизмов.

Функциональные механизмы мнемических способностей – это генотипически и врожденно обусловленные свойства функциональных систем мозга кодировать и декодировать информацию, имеющую индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в эффективности процессов запоминания, сохранения и воспроизведения. Функциональные механизмы – это природная основа процессов ввода информации в систему психического содержания.

Операционные механизмы – это условные связи, которые отсутствуют в функциональных механизмах и не заложены генотипически.

чески. Операционные механизмы – это действия, которые могут иметь и перцептивное, и мнемическое, и интеллектуальное, и речемоторное происхождение. Когнитивные стили человека, как и прочие приемы организации информации, выступают в качестве составляющих операционных механизмов мнемических способностей. Развитие структуры операционного механизма происходит в двух направлениях: сначала в сторону увеличения количества мнемических действий, затем в направлении усложнения и трансформации связей между мнемическими действиями.

Учитывая, что операционные механизмы – это главное условие разворачивания ментального мнемического пространства, а когнитивные стили – составляющие этого пространства и входят в репрезентативно-когнитивную структуру всех интеллектуальных способностей, при разворачивании ментального мнемического пространства происходит и проявление когнитивного стиля интеллектуальной деятельности. В случае произвольного разворачивания мнемического пространства можно говорить о разворачивании мнемической деятельности. Представляется целесообразным допустить, что в процессе разворачивания ментального мнемического пространства в наибольшей степени будет проявляться преобладающий у субъекта когнитивный стиль.

В концепции мнемических способностей исследованы следующие типы запоминания и воспроизведения материала.

1. Перцептивно-мнемический. Характеризуется перцептивной обработкой запоминаемого материала. Человек старается запомнить информацию в том виде, в котором она представлена.

2. Образно-мнемический. Характеризуется наличием обработки запоминаемой информации на уровне представлений, воображения и памяти.

3. Мыслительно-мнемический. Характеризуется доминированием мыслительной обработки. Субъект способен обрабатывать материал на разных уровнях познавательной активности, но мышление выполняет регулируемую функцию [9].

Результаты исследования эффективности выделенных типов показали, что особо-

го внимания заслуживает роль регулирующих механизмов в развитии и функционировании мнемических способностей. Эти механизмы представляют собой систему ориентировочных, принятия решения, планирующих, контролирующих, корректирующих, оценочных, антиципирующих действий. Регулирующие механизмы контролируют функциональные и операционные механизмы мнемических способностей, соединяя при этом личностные и интеллектуальные структуры,ковыми и являются когнитивные стили человека. Регулирующие механизмы появляются при взаимодействии внешней и внутренней регуляции и начинают функционировать при осознании субъектом цели деятельности. Степень развития регулирующих механизмов находится в зависимости от развитости операционных механизмов мнемических способностей. Проявление регулирующих механизмов возможно только при системном взаимодействии памяти и мышления.

Необходимо четко различать три степени представленности регулирующих механизмов мнемических способностей.

При первой степени операционные механизмы субъекта находятся на перцептивно-представленном уровне. У него преобладает внешняя регуляция процесса запоминания и возможность сосредоточиться на материале. Сформированы ориентировочные действия и активно развиваются контролирующие. Эти действия служат предпосылками к появлению остальных регулирующих механизмов. Первая степень является подготовительной перед появлением развитых регулирующих механизмов.

Вторая степень характеризуется функционированием операционных механизмов на уровне восприятия, памяти, представлений, воображения и мышления. У субъекта представлен внешне-внутренний контроль процесса запоминания, он применяет все способы обработки материала. На этой степени у субъекта представлены все регулирующие механизмы. Ориентировочные и планирующие механизмы развиты не настолько хорошо, чтобы субъект мог сразу выделить наиболее продуктивную единицу запоминания. Механизмы планирования, контроля и кор-

рекции, оценки и другие четко представлены, осознаны. Мнемические приемы не вызывают затруднений при их вербализации. Это степень появления и активного развития регулирующих механизмов мнемических способностей.

При третьей степени операционные механизмы субъекта функционируют на всех уровнях при доминировании мыслительной обработки материала. У субъекта преобладает внутренняя регуляция при быстром принятии и осознании цели запоминания. Все регулирующие механизмы развиты на высочайшем уровне, при котором механизмы регуляции запоминания и саморегуляции человека почти мгновенно сливаются в единую многофункциональную систему. Механизмы планирования, контроля, коррекции слиты с процессом запоминания, т. е. работают как орудия сознания личности, неразрывно слитые с содержанием материала. Это значит, что механизмы антиципации и контроля достигают такого уровня, при котором сличение результатов предстоящих действий и предъявляемого образца позволяют блокировать неэффективные мнемические приемы и осуществлять коррекцию не окончательных, а промежуточных результатов процесса запоминания. При этом мнемические приемы вербализуются с некоторыми затруднениями.

Таким образом, развитие мнемических способностей представляет собой развитие целостной системы функциональных, операционных и регулирующих механизмов. Результатом и высшим уровнем формирования мнемических способностей является функциональная система мнемических способностей (ФСМС). Уровневая схема развития ФСМС такова.

Первый уровень: запоминание совершается только с опорой на функциональные механизмы, операционные механизмы еще не появились. При этом имеет место перцептивная обработка материала, что является нецеленаправленным, слаберегулируемым процессом. Существует внешняя регуляция со стороны мотивационной сферы личности, что находит выражение в желании запомнить, сосредоточиться, быть внимательным. Запоминание на этом уровне близко к запечатлению, что озна-

чает, что информация циркулирует, повторяется, но не обрабатывается и не трансформируется.

Второй уровень: на этом этапе появляются операционные механизмы. Они формируются на перцептивном уровне. Процесс запоминания на этом уровне принципиально меняется. Субъект ориентируется в запоминаемом материале целенаправленно и осмысленно.

Третий уровень: этап, на котором процесс запоминания осуществляется как деятельность. Сформированы все компоненты ФСМС. Операционные механизмы представляют собой системы действий: ориентировочных, контролирующих, принятия решения и оценки, антиципирующих. На этом этапе формируется внутренний контроль как результат взаимодействия функциональных и операционных механизмов. Операционные механизмы функционируют на уровнях: восприятия, представления, памяти, мышления и воображения.

Четвертый уровень: этот уровень характеризуется развитой ФСМС. Субъект обрабатывает материал на любом уровне анализа запоминаемого. При этом доминирует мыслительная обработка. Интегрирующая роль мышления наиболее заметна. На этом уровне развития ФСМС рост эффективности системы функциональных и операционных механизмов объясняется двунаправленной интеграцией ниже лежащих уровней. Запоминание осуществляется на том уровне, который более развит. На высшем этапе развития мнемических способностей субъект использует все имеющиеся у него способы обработки запоминаемого под регулирующим воздействием мышления. Высший этап характеризуется наибольшей представленностью регулирующих механизмов мнемических способностей. При этом контроль над запоминанием составляет неразрывное единство с самим процессом запоминания [9].

Цель исследования: изучение эффективности и качественного своеобразия запоминания невербального бессмысленного материала полнезависимыми и полнезависимыми женщинами.

Гипотеза: высокий показатель полнезависимости является доминирующим при об-

работке сложного для запоминания материала, определяет тип и уровень развития мнемических способностей.

Методики исследования

Для изучения влияния когнитивного стиля на уровень сформированности мнемических способностей были выбраны следующие методики: тест «Включенные фигуры» К. Готтшальда (1926) и метод развертывания мнемической деятельности Л.В. Черемошкиной (2009).

Методика К. Готтшальда предназначена для изучения эффекта «часть – целое». В качестве показателей ПЗ/ПНЗ использовались: 1) общее время выполнения 30-ти заданий (в мин.); 2) количество правильных ответов; 3) продуктивность как отношение количества правильных ответов к времени выполнения теста. Чем больше правильных ответов и меньше время выполнения задания, тем больше оснований говорить о выраженности полнезависимого когнитивного стиля. В случае полнезависимости увеличивается время выполнения заданий и уменьшается количество правильных ответов.

Для оценки проявления мнемических способностей применялся метод развертывания мнемической деятельности [9]. Данный метод направлен на изучение эффективности памяти, уровня ее развития, а также качественно-своеобразия мнемических приемов и способов их регуляции. Метод развертывания мнемической деятельности осуществляется с использованием 10 карточек с изображенными на них фигурами нарастающей сложности, которые состоят из прямых пересекающихся линий.

Время предъявления каждой карточки следующее: с 1-го по 10-е предъявление – 1 с; с 11-го по 20-е – 2 с; с 21-го по 30-е – 3 с; и т. д. Невербальный бессмысленный материал и указанный выше порядок его предъявления позволяют «развернуть» мнемическую деятельность и вычленив продуктивность реализующих ее механизмов: функциональных, операционных и регулирующих.

В данном исследовании с помощью метода развертывания мнемической деятельности оценивались 4 показателя:

1) продуктивность запоминания с опорой на функциональные механизмы, для этого использовалась карточка № 2;

2) эффективность запоминания благодаря функциональным и операционным механизмам, для этого использовалась карточка № 3;

3) скорость включения операционных механизмов в процесс запоминания;

4) степень развития регулирующих механизмов мнемических способностей.

На основании анализа этих четырех показателей нами определен уровень развития мнемических способностей полнезависимых/ полнезависимых женщин.

В качестве показателей рассматривалось время запоминания карточек № 2 и 3, скорость включения операционных механизмов в процесс запоминания.

Для получения дополнительной информации применялся опрос по 30 вопросам, рекомендованным в методике диагностики мнемических способностей [там же]. Опрос испытуемого после запоминания различного по сложности материала позволяет сделать вывод:

- о наличии или отсутствии мнемических приемов;

- об их количестве и разнообразии;

- о скорости включения мнемических приемов в процесс запоминания;

- об уровне развития регулирующих механизмов мнемических способностей.

Испытуемые.

В исследовании приняли участие 20 девушек 17–18 лет, учащихся 1-х курсов психолого-педагогического, юридического, физико-математического факультетов Московского государственного областного гуманитарного института (Орехово-Зуево).

Результаты и их обсуждение

Показатели эффективности запоминания простого и усложненного материала выделенных групп полнезависимых и полнезависимых женщин позволяют утверждать: мнемические способности полнезависимых испытуемых развиты значительно слабее, чем полнезависимых (табл. 1). Данный результат наиболее отчетливо проявляется при запоминании усложненного бессмысленного материала (карточка № 3).

Таблица 1

Средние показатели эффективности мнемических способностей полезависимых/поленезависимых женщин

Когнитивный стиль	Показатели эффективности	
	Время запоминания простого материала (с)	Время запоминания усложненного материала (с)
Полезависимый	17,2	30,5
Поленезависимый	6,2	7,2

Запоминание с опорой на функциональные механизмы полезависимых испытуемых в 2,7 раза ниже по сравнению с временем запоминания поленезависимых. Время запоминания простого материала полезависимыми испытуемыми составляет 17,2 с, тогда как время запоминания того же материала поленезависимыми составляет 6,2 с. Следовательно, уже при запоминании простого материала полезависимые испытуемые демонстрируют более низкую результативность мнемических способностей. Полученные данные позволяют утверждать: уже при восприятии простого материала полезависимые испытуемые медленнее обрабатывают материал. Иначе говоря, отмечается слабость их функциональных механизмов. Полезависимым испытуемым требуется намного больше времени на ориентацию в предлагаемом материале. Следовательно, уже на стадии запоминания с опорой на функциональные механизмы поленезависимые испытуемые приобретают явные преимущества перед полезависимыми.

Данная тенденция значительно усиливается при запоминании усложненного материала. Так, эффективность запоминания усложненного материала поленезависимыми составляет 7,2 с против 30,5 с у полезависимых. Иначе говоря, время запоминания усложненного материала полезависимыми

более чем в 4 раза превышает время запоминания поленезависимых. Следует особо подчеркнуть, что разница в скорости запоминания простого и усложненного материала поленезависимыми в среднем составляет 1 с. Аналогичный показатель полезависимых составляет 13,3 с.

Опрос испытуемых, проведенный нами после окончания эксперимента, позволяет констатировать, что операционные механизмы поленезависимых испытуемых включаются в процесс запоминания намного быстрее, чем полезависимых (табл. 2). Средняя скорость выключения операционных механизмов поленезависимых испытуемых составляет 1,6 с. Большинство испытуемых этой группы использовали операционные механизмы мнемических способностей уже при предъявлении пробного задания. Поленезависимые испытуемые дают конкретные ответы, на каком именно предъявлении фигуры они осознали необходимость включения операционных механизмов в процесс запоминания. А именно, уже при 1–2 предъявлении усложненного бессмысленного материала (карточки № 3) поленезависимые осознают не только необходимость четкого планирования мнемических приемов, но и знают, какими именно приемами они воспользуются. Эта группа испытуемых демонстрирует очень высокую скорость разворачивания ментального мнемического

Таблица 2

Средние показатели скорости включения операционных механизмов в процесс запоминания полезависимыми/поленезависимыми женщинами

Когнитивный стиль	Время включения операционных механизмов (с)
Полезависимый	5,9
Поленезависимый	1,6

пространства при ясном осознании применяемых операционных механизмов.

Средняя скорость включения операционных механизмов в процесс запоминания полезависимыми испытуемыми составляет 5,9 с. Эти испытуемые не использовали операционные механизмы при предъявлении пробной фигуры. Полезависимые женщины в среднем только при 5–6 предъявлении усложненного бессмысленного материала (карточки № 3) осознают необходимость планирования и включения того или иного мнемического приема в процесс запоминания. В отличие от полезависимых испытуемых, полезависимые не дают четких ответов на вопросы о времени включения операционных механизмов в процесс запоминания. Например: «Начала планировать запоминание примерно к середине эксперимента» или «поняла, что фигура сложная где-то на 4–6 предъявлении, но точно не скажу». Они демонстрируют не столь высокую, как полезависимые, скорость разворачивания ментального мнемического пространства.

Регулирующие механизмы полезависимых испытуемых развиты на высочайшем уровне (табл. 3). Эти испытуемые проявляют субъективно-личностные закономерности функционирования памяти. Полезависимые быстро принимают цель запоминания, трансформируют ее в соответствии со своими интеллектуальными, эмоциональными и мотивационными процессами, установками. При третьей степени представленности регулирующих механизмов целесообразно констатировать: процессы регуляции обнаруживают себя через высокий уровень саморегуляции в процессе запоми-

ния невербального бессмысленного материала. Полезависимые женщины не выказывают испуга или других отрицательных эмоций при первом предъявлении запоминаемого материала. Напротив, испытуемые указывают, что думали примерно следующее: «Здесь есть закономерность», «Это наложение двух графиков», «Запоминать основные пересечения». Следовательно, у данной группы испытуемых регулирующие механизмы очень быстро включаются в процесс запоминания.

Полезависимые испытуемые (см. табл. 3) обнаруживают вторую степень представленности регулирующих механизмов. Испытуемые проявляют субъектные закономерности функционирования и развития памяти. Цель запоминания принимается ими не сразу, для трансформации ее в мыслительные процессы необходимо некоторое время. Уровень саморегуляции полезависимых испытуемых развит значительно слабее, чем полезависимых.

Особого внимания заслуживает тот факт, что все полезависимые испытуемые при первом предъявлении фигуры обнаруживают выраженную и часто негативную эмоциональную реакцию на стимульный материал. («Как это сложно!», «Очень много линий и пересечений!», «Тут будет трудно найти закономерность!»). При полезависимости субъект не обнаруживает способности к моментальному структурированию и высокой интеллектуальной регуляции производимых мнемических действий.

В результате анализа данных, полученных при обследовании 17–18-летних студенток, нами выделены три подгруппы испытуемых¹ (табл. 4).

Таблица 3

Степень представленности регулирующих механизмов полезависимых/полезависимых женщин

Когнитивный стиль	Степень представленности регулирующих механизмов
Полезависимый	Вторая
Полезависимый	Третья

¹ Корреляционная связь между определением полезависимости/полезависимости по методике К. Готтшальда и уровнем развития ФСМС, определяемым по методике диагностики мнемических способностей, составляет $r=0,90$.

Уровень развития мнемических способностей полезависимых/полenezависимых женщин

Когнитивный стиль	Уровень развития мнемических способностей (число человек)	
	Третий	Четвертый
Полезависимый	12	1
Полenezависимый	-	7

Первая subgroup представлена полenezависимыми испытуемыми с четвертым уровнем развития ФСМС (7 человек и 35 %).

Во второй subgroup у полезависимых испытуемых выявлен третий уровень развития ФСМС (12 человек и 60 %).

Третья subgroup представлена одним испытуемым, у которого полезависимость сочетается с четвертым уровнем развития ФСМС (1 человек и 5 %).

Для полезависимых (12 человек и 60 %) испытуемых характерен образно-мнемический тип способностей с развивающимися регулирующими механизмами при полном формировании всех компонентов ФСМС. Испытуемые активно и целенаправленно работают с запоминаемым материалом. Однако обнаруживают не очень высокую скорость включения умственных структур в процесс запоминания, следовательно, разворачивание ментального мнемического пространства происходит с некоторой задержкой. Мы можем видеть значительное количество мнемических действий, предпринимаемых испытуемыми, и их выраженную дифференциацию при недостаточно сформированном процессе интеграции. Испытуемые показывают постепенное, четко спланированное разворачивание ментального мнемического пространства. Они весьма активно ориентируются в предлагаемом материале и используют многочисленные способы его запоминания.

В subgroup третьего уровня развития ФСМС испытуемые при запоминании пользуются преимущественно следующими операционными механизмами:

группировкой – 12 человек (60 %), опорным пунктом – 10 (50 %), перекодированием – 6 человек (30 %), ас-

социацией – 2 человека (10 %), аналогией – 1 человек (5 %).

Полезависимые испытуемые видят картинку, необходимую для запоминания целиком, но, воспроизведя ее неправильно 2–3 раза, начинают выделять в ней отдельные части, опираться на одну из них при дальнейшем запоминании, применяют счет линий, треугольников и крестов, образуемых этими линиями.

Кроме того, все испытуемые, находящиеся на третьем уровне развития ФСМС, помогают себе при воспроизведении фигур словами («Здесь так, потом понижее», «Тут нужно остановиться, а здесь перечеркнуть» и т. д.). Они называют фигуру словами. Например: «снежинка», «каракатица», «звездочка», «алфавит» и т. д. При этом большинство испытуемых данной subgroup пытаются мысленно дорисовать фигуру, повернуть ее, таким образом стремясь облегчить себе задачу запоминания.

Для полenezависимых испытуемых характерен мыслительно-мнемический тип способностей, при котором доминирует мыслительная обработка запоминаемого материала. При этом процессы дифференциации и интеграции развиты на высоком уровне, запоминание осуществляется благодаря высоко развитой системе операционных и регулирующих механизмов мнемических способностей, а ведущие способы запоминания направлены на выделение внутренних связей в запоминаемом материале. При этом операционные механизмы очень быстро включаются в процесс запоминания. У испытуемых высоко развиты приемы антиципации, контроля, коррекции, принятия решения и другой предстоящей мнемической деятельности.

Полезнезависимые испытуемые при запоминании усложненного материала преимущественно используют операционные механизмы: структурирования – 8 человек (40 %) и схематизации – 6 человек (30 %). При этом у испытуемых слабее представлены операционные механизмы: группировка – 8 человек (40 %), перекодирование – 6 человек (30 %), достраивание материала – 1 человек (5 %). Испытуемые не выделяют в запоминаемом материале главную часть, а выделяют точки пересечения линий и продолжают дорисовывать фигуру от них. Все девушки, проявившие четвертый уровень развития ФСМС, отмечают, что выделять главное и второстепенное не нужно в фигуре, потому что в ней все элементы являются составляющей целостной схемы или структуры. Если выделяются два треугольника или креста, то они стремятся правильно наложить их друг на друга. Испытуемые не называют запоминаемые фигуры каким-либо словом, не считают специально линий, треугольников и крестов. Они отмечают, что все эти элементы запомнили не специально, а при реализации схемы запоминаемого материала. Испытуемые, обнаружившие четвертый уровень развития ФСМС, почти не используют слов, чтобы помочь себе при запоминании, и при опросе отмечают, что все слова и названия фигуры и ее отдельных частей только отвлекают их от запоминания, следовательно, использование слов неправильно и непродуктивно для них.

Особого внимания, по нашему мнению, заслуживает анализ данных, полученных у испытуемой, составляющей третью subgroup. У нее выявлен незначительный показатель полезности и четвертый уровень развития ФСМС. У испытуемой время запоминания с опорой на функциональные механизмы составляет 6 с, а время запоминания с опорой на функциональные и операционные механизмы – 10 с. При опросе выявлено преобладание при запоминании усложненного бессмысленного материала операционных механизмов структурирования и ассоциации, а операционные механизмы перекодирования и группировки представлены в

наименьшей степени. Операционные механизмы испытуемой очень быстро включаются в процесс запоминания. Ей характерны те приемы мнемической деятельности, которыми пользуются полезнезависимые испытуемые с четвертым уровнем развития ФСМС. На наш взгляд, эти данные позволяют предположить, что испытуемая, проявившая себя как полезнезависимая при выполнении методики К. Готтшальда, при выполнении других методик на определение полезности/полезнезависимости, вероятнее всего, проявит полезнезависимость, обнаруживая когнитивную гибкость.

Результаты запоминания простого и усложненного бессмысленного материала полезнезависимыми и полезнезависимыми подтверждают гипотезу о связи когнитивного стиля полезности/полезнезависимости и эффективности мнемических способностей. Полезнезависимость влияет на все механизмы мнемических способностей. Так, функциональные механизмы этой категории испытуемых начинали активно и быстро работать при предъявлении испытуемым пробного материала. Операционные механизмы успешно включены в мнемическую деятельность уже при предъявлении простого бессмысленного материала. На этом этапе работы включается сознание, следовательно, и регулирующие механизмы мнемических способностей. Операционные механизмы, столь успешно использованные испытуемыми при запоминании карточки № 2, с первого предъявления карточки № 3 позволяют в полной мере развернуть ментальное мнемическое пространство, что наглядно проявляется при опросе испытуемых данной группы. Испытуемым этой группы еще до первого предъявления усложненного бессмысленного материала известны наиболее эффективные операционные механизмы мнемических способностей. Регулирующие механизмы мнемических способностей полезнезависимых, действие которых обусловлено высокими показателями развития волевых, мотивационных и эмоциональных составляющих, органично осуществляют действия ориентировки, планирования, контроля, коррекции, принятия решения, антиципации и оценки каждой мнемической операции.

Выводы

Полученные нами результаты показывают связь выраженности когнитивного стиля полеза-зависимость/полнезависимость с эффективностью запоминания невербального бессмысленного материала женщинами 17–18 лет. Полнезависимые отличаются мыслительно-мнемическим типом способностей и наивысшим уровнем развития мнемических способностей (четвертым, в соответствии с концепцией мнемических способностей). В этом случае восприятие и запоминание невербаль-

ного бессмысленного материала осуществляется при использовании всех имеющихся способов его обработки под регулирующим воздействием мышления.

Полнезависимые отличаются образно-мнемическим типом способностей и третьим уровнем развития мнемических способностей. В этом случае восприятие и запоминание невербального бессмысленного материала осуществляется при использовании отдельных способов его обработки, а регулирующее воздействие мышления только развивается.

Литература

1. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб., 1999.
2. Дунчев В. Н., Палей И. М. Когнитивный стиль и дивергентное мышление // Когнитивные стили.
3. Тезисы научно-практического семинара / Под ред. В. Колги. Таллинн, 1986.
4. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. СПб., 2011.
5. Палей А. И. Модальностная структура эмоциональности и когнитивный стиль // Вопросы психологии. 1982. № 1.
6. Равич-Щербо И. В. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека. М., 1988.
7. Селиванов В. В. Мышление и личность. Смоленск, 1998.
8. Холодная М. А. Когнитивные стили и интеллектуальные способности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 3.
9. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб., 2004.
10. Черемошкина Л. В. Психология памяти. М., 2009.
11. Шкуратова И. П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-н / Д, 1994.
12. Cheremoshkina L. V. Cognitive styles of visual perception and types of mnemonic abilities // XXVII International congress of psychology. Stockholm, Sweden, 2000.
13. Witkin H. A., Goodenough D. R., Oltman P. Psychological differentiation: current status // J. of Personality and Soc. Psychology, 1979.
14. Witkin H. A., Goodenough D. R. Cognitive styles: Essence and Origins. Field dependence and field independence. N. Y., 1982.

Cognitive style in the structure of mnemonic abilities of women

S. A. Dyupina,

Senior lecturer, chair of developmental and educational, department of social pedagogics and psychology, Moscow State Regional Institute of Humanities

L. V. Cheremoshkina,

Doctor of Psychology, professor, chair of applied informatics, department of information technology, Moscow State University of Psychology and Education

The contribution shows the relation between cognitive style field dependence/field independence and effective side of mnemonic skills. The aim of the research was the study of effectiveness and qualitative diversity of memorizing nonverbal meaningless material by field-dependent and field-independent women. Hypothesis: high index of field independence dominates in processing material which is hard to memorize, defines type and level of development of mnemonic abilities. Using K.Gottschald's test and L. V. Cheremoshkina's method on a sample group of students aged 17–18, groups of field-dependent and field-independent testees were identified and results of memorizing simple and advanced meaningless material were received. In case of memorizing simple and advanced meaningless material the field-independent testees have obvious advantages over the field-dependent. Such tendency shows itself in the course of memorizing simple meaningless material and clearly intensifies in the course of memorizing advanced meaningless material. Field-independent testees have a higher speed of involving operational mechanisms in the process of memorizing and a more developed level of representation of regulating mechanisms of mnemonic abilities. The field-independent women have cognitive-mnemonic type and the fourth level of development of functional system of mnemonic abilities, the field-dependent - mnemonic type and the third level of development of functional system of mnemonic abilities.

Keywords: cognitive style, field dependence, field independence, mnemonic abilities, functional mechanisms, operational mechanisms, regulating mechanisms, memorizing, nonverbal meaningless material.

References

1. Druzhinin V. N. Psihologija obshih sposobnostej. SPb., 1999.
2. Dunchev V. N., Palej I. M. Kognitivnyj stil' i divergentnoe myshlenie // Kognitivnye stili.
3. Tezisy nauchno-prakticheskogo seminaru / Pod red. V. Kolgi. Tallinn, 1986.
4. Il'in E.P. Psihologija individual'nyh razlichij. SPb., 2011.
5. Palej A. I. Modal'nostnaja struktura jemocional'nosti i kognitivnyj stil' // Voprosy psihologii. 1982. № 1.
6. Ravich-Sherbo I. V. Rol' srede i nasledstvennosti v formirovanii individual'nosti cheloveka. M., 1988.
7. Selivanov V. V. Myshlenie i lichnost'. Smolensk, 1998.
8. Holodnaja M. A. Kognitivnye stili i intellektual'nye sposobnosti // Psihologicheskij zhurnal. 1992. T. 13. № 3.
9. Holodnaja M. A. Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma. SPb., 2004.
10. Cheremoshkina L.V. Psihologija pamjati. M., 2009.
11. Shkuratova I. P. Kognitivnyj stil' i obshenie. Rostov-n / D, 1994.
12. Cheremoshkina L. V. Cognitive styles of visual perception and types of mnemonic abilities // XXVII International congress of psychology. Stockholm, Sweden, 2000.
13. Witkin H. A., Goodenough D. R., Oltman P. Psychological differentiation: current status // J. of Personality and Soc. Psychology, 1979.
14. Witkin H. A., Goodenough D. R. Cognitive styles: Essence and Origins. Field dependence and field independence. N. Y., 1982.